Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://dspace.lib.tsu.ru

ЖИЗНЬ

ВЪ

АМУРСКОЙ СТАНИЦѢ

Станица, изъ которой я пишу настоящія замѣтки, расположена на лѣвомъ берегу Амура. Берегъ этотъ кругъ, обрывистъ, нѣсколькими саженями выше уровня рѣки и составляетъ подошву Хинганскаго хребта. Станица расположена въ той части амурскаго побережья, гдѣ Хинганъ, оставляя покрытый вѣтвистыми дубами, липами и черною березой берегъ Амура, уходитъ въ глубь страны, сначала длинными, почти не прерывающимися грядами горъ, потомъ одинокими сопками и невысокими холмами.

Въ станицѣ нашей насчитывается до 130-ти домовъ; всѣ они деревянные, строенные изъ забайкальской сосны въ три и два окна на улицу. Только пять домовъ имѣютъ по четыре и по пяти оконъ въ каждой стѣнѣ. Дома эти вытянуты въ три правильныя линіи, параллельныя берегу Амура, длиною около двухъ верстъ. Одну линію отъ другой отдѣляютъ улицы сажень въ десять шириной. Всѣ три линіи смотрятъ домами на Амуръ: на амурскихъ станицахъ вообще улицы только съ одной стороны обстроены домами, на другую же сторону выходятъ огороды, принадлежащіе къ домамъ слѣдующей линіи.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Въ центрѣ станицы, противъ мѣста, у котораго пристаютъ пароходы, посреди небольшой, заросшей бурьяномъ и дубовыми кустами, площади, на высокомъ холмикѣ, командующемъ остальною мѣстностію, стоитъ небольшая, недавно построенная церковь.

Жители нашей станицы, которыхъ считается около 770 душъ обоего пола, казаки Амурскаго пѣшаго казачьяго батальйона, поселеннаго по берегу рѣки Амура отъ начала Хингана до селенія Хабаровки. Кромѣ казаковъ, въ станицѣ проживаетъ командиръ роты, офицеръ регулярныхъ войскъ, одинъ заурядъ-офицеръ, священникъ и человѣка четыре мѣщанъ, какъ торгующихъ кое-чѣмъ, такъ и ничѣмъ не торгующихъ. Подобныхъ лицъ у насъ называютъ общимъ именемъ „купецъ“, хотя бы такой купецъ и не имѣлъ никакихъ товаровъ.

Вотъ, все наше маленькое общество. У насъ есть школа, въ которую ходятъ учиться чтенію, счету и письму около 20-ти мальчиковъ, казачьихъ дѣтей. Школа помѣщается въ казачьей избѣ; учительствуетъ въ ней перечисленный въ казаки молодой гарнизонный солдатъ изъ кантонистовъ. Есть у насъ отдѣленіе лазарета съ двумя фельдшерами; въ немъ лѣчится постоянно не менѣе 12-ти человѣкъ. Докторъ живетъ при батальйонномъ лазаретѣ и бываетъ у насъ только наѣздомъ. Въ верхнемъ концѣ станицы, между первою и второю линіей, стоитъ огромный цейхаузъ съ складомъ хлѣба, инструментовъ и т. п. Сзади помѣщается пороховой и соляной погребъ. Немного въ сторонѣ, стоитъ землянка съ окнами поверхъ земли—это ротная гауптвахта.

Вотъ всѣ достопримѣчательности нашей станицы.

Я по временамъ проживаю здѣсь одну, другую недѣлю въ совершенной праздности. Это бываетъ такъ: мнѣ, по дѣламъ моего хозяйственнаго заведенія, расположеннаго въ 22 верстахъ отъ станицы, очень часто приходится бывать въ станицѣ во время прихода пароходовъ. Но какъ пароходы правильныхъ рейсовъ не дѣлаютъ, то и время ихъ прихода положительно никому неизвѣстно. Вотъ и пріѣзжаешь въ станицу дожидать пароходъ; ждешь недѣлю, иногда и двѣ, ни на шагъ не отлучаясь, чтобы не прозѣвать желаннаго гостя.

Это время для меня бываетъ самое непріятное: кромѣ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

убійственной скуки, еще и нуждаешься во многомъ. Пріѣзжая въ станицу на неопредѣленный срокъ, я не беру съ собою работника. По дороговизнѣ рабочихъ рукъ, держать въ станицѣ работника, стоящаго около 16-ти рублей въ мѣсяцъ, для того только чтобъ онъ прислуживалъ моей особѣ, нѣтъ никакого разчета. Нанять для услугъ мальчика въ нашей станицѣ невозможно: казаки или вовсе не отпускаютъ своихъ дѣтей въ услуженіе, или отпускаютъ за недоступно дорогую цѣну. Кондитерскихъ, трактировъ и т. п. у насъ, конечно, нѣтъ; имѣть столъ на сторонѣ тоже невозможно: вотъ и перебиваешься недѣлю, другую кое-какъ.

Съ перваго же дня пріѣзда въ станицу начинаешь систематически убивать время. Встанешь по привычкѣ въ 5 часовъ утра, отворишь ставни. Вся станица, кромѣ высшаго разряда лицъ, уже на ногахъ. Изъ печныхъ трубъ дымъ валитъ столбомъ, коровы, выгоняемыя на пастбище, ревутъ, собаки лаютъ, свиньи кричатъ, пѣтухи поютъ неумолкаемо.

Выкуривъ папиросу изъ простаго манджурскаго табаку, позѣвавъ, походивъ по комнатѣ, приступаешь къ приготовленію чая. Забота не маловажная. Ни огня въ печкѣ, ни воды въ кадкѣ нѣтъ. Положеніе не ловкое: не идти же самому съ ведрами по воду? Но нѣтъ положенія, изъ котораго человѣкъ, при твердомъ желаніи, не вышелъ бы съ честію. Пускаешься на хитрости. Взявъ палку въ руки и надѣвъ фуражку, выходишь торжественно на улицу, будто на прогулку. Между тѣмъ высматриваешь заботливымъ окомъ не покажется ли какой знакомый казакъ-благопріятель, на услуги котораго въ трудныя минуты можно разчитывать. Начинаешь ходить взадъ и впередъ около дома.

Вотъ ефрейторъ въ полной формѣ: папахѣ, шинели, со штыкомъ на боку, торжественно выступаетъ по улицѣ. Онъ идетъ къ ротному командиру доложить о благополучіи карауловъ. Идетъ онъ плавно, не спѣша, зная, что поспѣетъ еще къ тому времени, какъ встанетъ ротный; самодовольно посматриваетъ онъ по сторонамъ и замѣтно самъ любуется собою. Вотъ идетъ огромнаго роста урядникъ, съ краснымъ загорѣлымъ лицомъ и глазами на выкатѣ, въ фуражкѣ, форменной шинели и кунгурскихъ сапогахъ. Онъ спѣшитъ къ ротному доложить о благосостояніи станицы. Немного погодя, показывается изъ-за угла фигура нашего капенармуса

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

въ плюшевомъ картузѣ, тиковомъ бешметѣ и такихъ же брюкахъ. Это тоже урядникъ, на лицѣ его вѣчно плаксивое выраженіе, какъ будто воры ежеминутно собираются его ограбить или мыши съѣли излишнее противъ законнаго положенія количество муки. Онъ также стремится къ ротному двору за приказаніями. За нимъ, въ припрыжку, несется сѣдой урядникъ въ форменной фуражкѣ и казакинѣ — на лицѣ у него выражается боязнь школьника, опоздавшаго въ школу. Это ротный писарь. Онъ внимательно посматриваетъ на ворота ротнаго дома, какъ будто въ первый разъ ихъ видитъ.

Все это гласти и разчитывать на то, чтобъ они снабдили меня водой, я даже и не осмѣливаюсь.

Вотъ отворилась калитка одного изъ сосѣднихъ домовъ и изъ нея вышла молоденькая дѣвочка, лѣтъ шестнадцати, съ загорѣлымъ, покрытымъ веснушками, лицомъ, сѣрыми глазами и темнорусыми волосами. Одѣта она въ ситцевый сарафанъ, на плеча накинутъ полушубокъ, на ногахъ ни чулковъ, ни башмаковъ. За ней идетъ парень лѣтъ двадцатидвухъ, въ красной ситцевой рубахѣ, плисовыхъ штанахъ, босикомъ. Они несутъ на длинномъ коромыслѣ трехведерный ушатъ. Это—дочь заурядъ-офицера съ работникомъ идутъ по воду на рѣку. А вотъ старый казакъ въ тиковомъ халатѣ, холщевыхъ брюкахъ, безъ шапки, босикомъ, идетъ поглядывая на ротный дворъ. Человѣкъ знакомый, но на услужливость котораго трудно разчитывать.

— Здравствуй, старикъ; куда бредешь?

— Да хлѣбцы смотрѣлъ, Василій Николаичъ.

— А развѣ случилось что?

— Да вишь, вчера вечеромъ шелъ дождь съ страшнымъ вѣтромъ, такъ ходилъ смотрѣть, не повалило ли ихъ погодой.

— Ну что жь, какъ?

— Да принагнуло же порядкомъ, мѣстами и не встанутъ.

— Это скверно!

— Что жь дѣлать, Василій Николаичъ, густы больно родились, оттого и повалило.

— А что, косить началъ?

— Да поѣхали ребята съ дѣвками, а я домовничаю со старухой.

— Да неужели у тебя и дочки косятъ?

— А какже, Василій Николаичъ, вѣдь скотинки-то у меня

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

почитай двадцать головъ съ барахчанами * наберется—сѣна много нужно, а работниковъ не нанимаешься. Прощайте, Василій Николаичъ.

— Прощай, старикъ.

Вотъ изъ-за угла показались два лазаретскіе служителя, казаки же, въ ситцевыхъ поношеныхъ рубахахъ и холщевыхъ штанахъ, босикомъ, тащатъ огромный ушатъ. За ними тащится съ ведрами молодая бабенка, повязанная желтымъ платкомъ, въ синемъ сарафанѣ, босикомъ. За нею, въ одной грязной рубашонкѣ, бѣжитъ босоногій мальчуганъ, лѣтъ трехъ.

Вотъ проѣхали верхами нѣсколько казаковъ и казачекъ съ вилами и граблями: явное доказательство, что они отправляются косить сѣно.

Наконецъ, терпѣніе мое вознаграждается по заслугамъ: изъ-за домовъ показывается знакомый казакъ, служившій когда-то у меня въ работникахъ.

— Здравствуй, Никита, куда идешь?

— Къ ротному, Василій Николаичъ.

— А зачѣмъ къ ротному?

— Да хлѣбца попросить изъ казны заимообразно; совсѣмъ оголодали, ѣсть нечего, пухнемъ съ голоду.

Я осмотрѣлъ его съ головы до ногъ: слѣдовъ опухоли не замѣтно.

— А свой хлѣбъ куда дѣвалъ, вѣдь ты сѣялъ въ прошломъ году?

— Да много ли я сѣялъ-то: всего съ десятину какую нибудь, а семья, знаешь, большущая.

— Такъ отчего жъ ты не посѣялъ болѣе?

— Да достатки-то наши плохи, всего двѣ лошади; одну изъ Байкалья приплавилъ, другую изъ казны дали.

Надуваешь, парень, думаю я; могъ бы и болѣе посѣять, да полѣнился.

— Даетъ ли ротный хлѣба?

— Да баютъ, что даетъ въ займы тѣмъ, у кого посѣяно хоть двѣ десятины; ну, а я въ этомъ году десятинки съ двѣ посѣялъ.

— Ну а каковъ взошелъ хлѣбецъ?

— Да взошелъ хорошо, нечего Бога гнѣвить, густой, хоро-

* Молодые бычки и коровы.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шій хлѣбъ, только развѣ вчерашнимъ дождемъ мало-мало прибило—ну да Богъ не безъ милости: бываетъ—встанетъ.

— А много накосилъ сѣна?

— Да чего много: косилъ цѣлую недѣлю, пошли дожди почитай каженный день, вотъ и гніетъ, убрать-то не успѣли. Теперь думаю опять покосить, пока ведро—бываетъ, успѣемъ убрать.

— А другіе казаки тоже косятъ?

— Да, почесть, полстаницы коситъ; сегодня и за рѣку много уплыло: тамъ косятъ.

— Ну, а какъ Манджуры да сожгутъ ваше сѣно: вѣдь за рѣкой не наше мѣсто—ихнее.

— Вѣстимо дѣло что ихнее, ну да, бывать, Богъ пронесетъ: вишь на нашей сторонѣ сѣнокосы-то далеко, верстъ пятнадцать почесь будетъ.

— А почему жь остальные-то не косятъ?

— Да такъ не косятъ, баютъ, успѣемъ еще, а какъ дожди польютъ, да сѣно затопитъ: вотъ тебѣ и успѣютъ. Ну да еще и рано — почитай всего недѣля прошла послѣ Петра и Павла.

— Ну а травы каковы? хороши?

— Большущая трава — до пояса хватаетъ, сочная, спорая трава по лугамъ, ну а на высокихъ мѣстахъ рѣдкая и низкая: нельзя косить.

Наконецъ я рѣшился упомянуть на счетъ воды.

— Кстати, братъ Никита, принеси мнѣ ведерко воды: работника я не взялъ съ собой, воды-то принести и некому: я ужъ тебѣ табачку мало-мало дамъ.

— Ладно, Василій Николаичъ, отчего и не принести.

Главное препятствіе устранено: вода есть. Кое-какъ вырубилъ огня; спичекъ нѣтъ въ лавкахъ, а купцовъ проплыло немного да и тѣ спичекъ не провозили. Мигомъ разведенъ огонь, поставленъ самоваръ. Черезъ полчаса чай готовъ. Отворяю окно, посматриваю на улицу и попиваю чай. Кругомъ тишина невозмутимая; кое-когда пройдетъ по улицѣ баба съ ведрами по воду, или лазаретская прачка съ чернымъ больничнымъ бѣльемъ на рѣку, или фельдшеръ въ мундирномъ казакинѣ съ серебряною нашивкой на лѣвомъ рукавѣ важно пройдетъ по улицѣ, направляясь къ больнымъ лѣчащимся дома.

Наконецъ, чай выпитъ, солнце окончательно обогрѣло, на улицѣ начинается жара нестерпимая, въ комнатахъ духота

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

невыносимая. Дѣлать нечего — весь книжный запасъ перечитанъ чуть ли не въ десятый разъ; писать лѣнь, да и не о чемъ: кругомъ все такъ обыкновенно и не представляетъ ничего, что могло бы серіозно заинтересовать мысль и растевелить чувство. Думаешь, думаешь, да и кончишь на томъ, что нужно отправиться къ кому-нибудь посидѣть и помолчать, въ пріятной компаніи. Но вопросъ, къ кому идти: къ ротному ли или къ заурядъ-офицеру. Конечно къ ротному бы лучше: человѣкъ онъ хорошій и не глупый, да только я вчера вечеромъ былъ у него: не ловко такъ часто надоѣдать человѣку, который можетъ-быть и дѣломъ занятъ. Рѣшено идти къ заурядъ-офицеру. Прихожу. Домъ у него довольно большой: на пяти саженяхъ кругомъ, въ нѣсколько комнатъ. Оконъ въ каждой стѣнѣ чуть не по пяти; полы вымыты до возможной чистоты, стѣны выбѣлены известкой. Три дивана, на манеръ турецкихъ, обитые мебельнымъ ситцемъ, полинявшимъ уже и изорваннымъ во многихъ мѣстахъ, нѣсколько табуретокъ окрашенныхъ красною вохрой, два стола и шкафъ, покрытые тою же краской и два сундука изъ такъ-называемыхъ нижегородскихъ — вотъ вся мебель передней и двухъ парадныхъ комнатъ. Ситцевыя полинялыя занавѣски на окнахъ и два зеркала довершаютъ убранство.

Появляется самъ хозяинъ. Это мущина, лѣтъ сорока, средняго роста, жирный, но не тучный, съ короткою шеей, заплывшими, свинцоваго цвѣта, глазами, краснымъ полнымъ лицомъ, коротко-остриженными волосами. Одѣтъ онъ въ ситцевый халатъ, нанковые брюки и женнины башмаки. Началъ онъ службу свою простымъ казакомъ, попалъ въ образцовый полкъ, вышелъ оттуда урядникомъ, былъ во время Восточной войны въ Де-Кастри, стоялъ въ числѣ прочихъ казаковъ въ лѣсу въ то время, когда Англичане хотѣли сдѣлать туда высадку. По возвращеніи въ Забайкалье, былъ произведенъ въ заурядъ-офицеры. Участвовалъ въ снаряженіи и слѣдованіи по рѣкѣ амурскихъ сплавовъ. Самъ не разъ сплавлялъ людей и хлѣбъ. За тѣмъ командовалъ ротой амурскихъ казаковъ и нынѣ, по причинѣ достаточнаго количества офицеровъ, почиваетъ на лаврахъ, безъ всякаго дѣла, считаясь впрочемъ на службѣ. На Амуръ приплылъ онъ всего съ нѣсколькими штуками коровъ и лошадей, а теперь, благодаря разнымъ оборотамъ, соболиной торговлѣ и т. п., имѣетъ маленькій капиталецъ и живетъ въ свое удовольствіе.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

— Здравствуйте, Степанъ Петровичъ, какъ поживаете?

— Ничего, живемъ по маленьку, слава Богу. Садитесь, пожалуста, Василій Николаевичъ.

— Ну что у васъ новаго? спрашиваю я.

— Да ничего, все по старому.

— Ну, какъ у васъ скотинка? здоровы ли домашніе?

— Да что имъ дѣлается, живутъ помаленьку. А вы какъ поживаете?

— Да какъ видите, благоденствую.

— Ждете все парохода?

— Жду и скучаю отчаяннымъ образомъ.

— Такъ-съ!

— Ну, а какъ у васъ хлѣбцы? давно вы были на пашнѣ?

— Давненько-таки. Да ничего, я думаю, хороши, развѣ вчерашнимъ дождемъ мѣстами повалило; да ничего, я думаю, встанутъ.

— Ну, а какъ не встанутъ?

— Не встанутъ, такъ не встанутъ, что жь дѣлать!

— Ну, а сѣна много накосили?

— Да накосилъ было копенъ съ двѣсти, да дождями-то все сгноило; бѣда да и только. Вотъ въ прежнее время, относительно сѣнокосу, лучше было.

— А чѣмъ лучше?

— Да тѣмъ, что позѣстишь бывало казаковъ весной, когда нигдѣ водки нѣтъ, дашь по крымкѣ, по другой; вотъ вамъ возовъ съ сотню и есть на дворѣ.

— Неужели же за одну, или двѣ крымки водки вы подряжали возъ сѣна?

— А какъ бы вы думали; водки весной у насъ всегда не хватало—къ веснѣ вся выпивалась.

— Ну, а теперь отчего же такъ не подряжаете?

— Теперь не то, тогда я былъ ротнымъ командиромъ.

— Такъ что жь за важность, что ротнымъ командиромъ, не все ли равно.

— Равно, да не равно: теперь водку выпьютъ, а сѣна не поставятъ, а тогда можно было взыскать—средства были.

— Ну что же вы подѣлываете?

— Да что мнѣ дѣлать? Чай пилъ, купался, на Амуръ смотрѣлъ, не плыветъ ли кто.

— Ну, и что жь?

— Да никого не видать.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

— Да вы развѣ ждете кого?

— Да можетъ не придутъ ли Манджуришки—нужно купить кой-чего: муки пшеничной, буды, рису. Да соболями хочу тоже поторговаться.

— Да на что̀ вамъ торговать соболями?

— Какъ на что̀, помилуйте, семья вѣдь тоже; одѣть, обуть надо, да и самому ѣсть хочется.

— Такъ отчего же вы хлѣба больше не сѣете, вѣдь земли у васъ много?

— Отвели двѣсти десятинъ, да что̀ въ нихъ; распаханото у меня всего десятинъ пять, шесть.

— Такъ вы бы больше распахали, да насѣяли бы хлѣба, да продали, вотъ бы вамъ и деньги.

— Такъ-то такъ; да все какъ-то некогда, не успѣваешь.

— Полноте, батюшка, признайтесь, что лѣнь возиться съ хлѣбомъ; соболями торговать выгоднѣе.

Мой собесѣдникъ пріятно осклабился.

— Разумѣется, что соболь лучше: меньше возни съ нимъ, а тутъ съ пашней возись почитай цѣлое лѣто.

— Такъ вы такъ бы и говорили, а то „некогда:“ вѣдь сидите сложа руки, палецъ объ палецъ не ударите.

— Да чего дѣлать-то, какъ не сидѣть сложа руки?

— Правда, правда.

Наконецъ разговоръ, за недостаткомъ приличной матеріи, прекращается. Не толковать же о литературѣ или политикѣ; почтенный хозяинъ, кромѣ предписаній начальства, которыя читаетъ чуть не по складамъ, въ жизнь свою не заглядывалъ ни въ одну книжку. Съ супругой его толковать тоже не о чемъ: она уже нѣсколько разъ успѣла сообщить мнѣ о своихъ огурцахъ всѣ свѣдѣнія, какія только можно сообщить о столь важномъ предметѣ. Съ дочками развѣ полюбезничать: да они по будням ходятъ въ затрапезномъ костюмѣ, босикомъ и къ гостямъ не имѣютъ привычки выходить.

— Прощайте, Степанъ Петровичъ.

— Да куда же вы? Посидите, закусить неугодно ли?

— Благодарю: я только что пилъ чай. Прощайте!

Выхожу на берегъ. Смотрю, ребятишки забѣгали взадъ и впередъ, то въ дома, то снова на берегъ. „Ну вѣрно кто-нибудь плыветъ,“ подумалъ я. Подхожу къ берегу, вижу дѣйствительно плыветъ плотъ изъ двухъ, трехъ десятковъ бре-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

венъ, съ двумя каморками. Надъ ними выкинутъ коммерческій флагъ. Казаки и казачки высыпали изъ домовъ и усѣяли берегъ. Казаки стоятъ преважно, заложивъ руки за спину и только изрѣдка перекидываются между собой немногорѣчивыми фразами.

— Купецъ плыветъ, говоритъ одинъ.

— Да, купецъ—вишь каморки понадѣланы на поромѣ.

— Да и боченки стоятъ.

— Ужь не вино ли везутъ, ребята? говоритъ, умильно осклабляясь, высокій, узкоглазый казакъ, съ тощими, длинными, сухими ногами, одѣтыми въ узенькія брюки изъ мѣшечнаго холста.

— Ишь какъ его разобрало! смотрите, ребята, такъ слюнки и текутъ. Да врешь братъ, не вино, а масло; вишь боченки-то стоймя стоятъ.

— И впрямъ, паря, боченки съ масломъ, произноситъ жалобнымъ голосомъ узкоглазый,—эхъ кабы водка, то-то бы радость: другая недѣля идетъ, во рту не было.

Бабы, посмотрѣвъ на подплывавшій паромъ, проворно уходили въ избы поканчивать стряпню, чтобы потомъ, оправивъ свой туалетъ, явиться на поромъ и провести время въ пріятномъ созерцаніи товаровъ.

Не успѣли еще уйдти бабы, какъ показались на улицѣ разряженныя въ пухъ и прахъ дѣвушки въ ситцевыхъ платьяхъ и сарафанахъ съ желтыми, синими и зелеными платочками на головахъ, которыя босикомъ, а которыя въ кожаныхъ башмакахъ. Онѣ успѣли уже перемѣнить свой будничный костюмъ на праздничный, чтобы приличнымъ образомъ явиться въ лавку купца поторговаться или просто такъ постоять и посмотрѣть.

Паромъ привалилъ къ берегу. Изъ одной каморки показался купецъ, въ суконномъ пальто дикаго цвѣта, пикейномъ жилетѣ и камлотовыхъ брюкахъ, съ тирольской на головѣ. Чуть только купецъ показался на порогѣ каморки, какъ народъ валомъ повалилъ на паромъ и въ лавку. Кто покупалъ, кто прицѣнивался, кто только такъ смотрѣлъ. Насмотрѣвшись досыта, толпа отвалила отъ лавки. Часа два по крайней мѣрѣ стояли зрители на берегу, хотя зрѣлище, представлявшееся ихъ глазамъ, было для нихъ вовсе не ново и въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ повторяется не разъ въ недѣлю.

Еще торжественнѣе бываетъ встрѣча пароходовъ. Чуть

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

только кто-нибудь издали завидитъ дымъ и кожухи парохода или заслышитъ свистокъ, какъ тотчасъ ребятишки съ крикомъ бѣгутъ въ дома возвѣстить родителямъ о радостномъ событіи. Тотчасъ, почти все мужское населеніе станицы, за какой бы кого работой ни застало извѣстіе о приближеніи парохода, и въ какомъ бы кто ни былъ костюмѣ, спѣшитъ къ мѣсту привала пароходовъ. Прекрасный полъ поступаетъ практичнѣе. Принарядившись прилично случаю, бабы и особенно дѣвушки начинаютъ собирать со всего дому все что̀ есть продажнаго. И вотъ, съ молокомъ, масломъ, творогомъ, огурцами, картошкой, поросятами, курами, яйцами, женское населеніе мчится къ пароходу. Нѣкоторыя останавливаются съ своимъ товаромъ на приличной дистанціи; которыя же побойчѣй несутся прямо на пароходъ и торгуются, бойко перебрасываясь словами съ покупателями. Продавъ, возвращаются домой, снова несутъ что-нибудь, и снова лѣзутъ на пароходъ. За бабами проталкиваются смѣлѣйшіе изъ ребятишекъ и на пароходѣ дѣлается такой шумъ и гамъ, какъ будто онъ подвергся нападенію непріятеля.

Во все время стоянія парохода, хотя бы это продолжалось и нѣсколько часовъ, толпа не оставляетъ берега. Даже когда пароходъ снимется и двинется въ путь, многіе все еще слѣдятъ за нимъ взоромъ участія и только когда онъ ужъ окончательно скроется изъ виду, ревностнѣйшіе изъ зрителей уходятъ наконецъ съ берега. Въ этомъ живомъ участіи къ мимолетному гостю, можно сказать, инстинктивно выражается та мысль, что только пароходы соединяютъ нашу одинокую жизнь остальнымъ живущимъ людомъ.

Нельзя сказать, чтобы казаки наши рѣдко видѣли пароходы: рѣдкая недѣля, чтобы не прошло ихъ два, три мимо нашей станицы; но у насъ такъ мало развлеченій, что приходъ купеческихъ баржъ, поромовъ и особенно парохода составляетъ для насъ въ нѣкоторомъ родѣ праздникъ, событіе. Наконецъ, не мало способствуетъ безцѣльному глазѣнью лѣнь и праздность, въ которыхъ мы, по правдѣ сказать, далеко не безгрѣшны.

У многихъ изъ нашихъ казаковъ лѣнь и любовь къ совершенно праздному препровожденію времени глубоко вкоренились. Кромѣ недѣли, другой сѣвбы весной, недѣли, другой косьбы лѣтомъ и недѣли другой, третьей молотьбы зимой, остальное время многіе изъ нашихъ казаковъ проводятъ почти въ совершенной праздности. Или стоятъ на берегу со сложен-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ными за спиной руками; или, совершенно безъ всякой цѣли и нужды, ходятъ по улицѣ; или, если и это надоѣстъ, заходятъ къ куму, пріятелю и здѣсь, распивая кирпичный чай, ведутъ нескончаемыя бесѣды. Рѣдко нападаетъ на такого казака охота сдѣлать хоть что-нибудь около своего дому: телѣжонку ли исправить, борону ли починить, полозья ли загнуть, ведерко ли набить и т. п.

Такой казакъ, развѣ только въ крайней необходимости и то, пожалуй, подъ вліяніемъ начальственныхъ побужденій, примется за какую-нибудь серіозную, капитальную работу. Береста, которою покрытъ его домъ, покоробилась, полопалась отъ непогоды и солнца, изба течетъ во всѣхъ углахъ: онъ не рѣшится толкомъ покрыть ее; залѣпитъ кой-какъ дыру и ладно. Изба вовсе не покрыта, на потолкѣ трава выросла по колѣно, протекаетъ страшно; какъ бы кажется, не покрыть ее. Ни чуть не бывало. „И такъ проживемъ“, думаетъ казакъ. Стойка для лошадей и скота разваливается, но еще не развалилась—ладно, пускай стоитъ, пока развалится. Рѣшетчатый заборъ, построенный въ первый годъ переселенія, на живую нитку, весь разсыпался и окончательно не удовлетворяетъ своему назначенію, но пока стоитъ еще—ну, и пускай стоитъ, пока окончательно не повалится. У иного ни заборовъ, ни стоекъ, ни амбаровъ вовсе нѣтъ; на скотномъ дворѣ вѣтеръ ходитъ, какъ въ полѣ. „Ничего, проживемъ и такъ“, думаетъ нашъ казакъ-философъ.

Есть у насъ въ станицѣ и мастеровые и промышленники разнаго рода: дегтярники, колесники, кирпичники, горшечники, рыболовы, столяры и т. п. А попробуйте-ка спросить дегтю, колесъ, кирпичу, глиняной посуды или чего-нибудь подобнаго: ни за какія деньги не достанете. Да еслибы вы вздумали и заказать что-нибудь, то ничего не дождетесь. Казакамъ некогда, да и инструменты плохи, да и пора лѣтняя и т. д. Да и для себя-то казаки также почти ничего не дѣлаютъ: у колесника, телѣга чуть не такая же плохая, какъ и у прочихъ смертныхъ; у дегтярника другой годъ телѣга не мазана и поетъ при ѣздѣ самымъ отчаяннымъ образомъ. Вообще телѣги у насъ отличаются особенною пѣвучестію: три, четыре не только могутъ замѣнить собой хоръ пѣвчихъ, но, пожалуй, цѣлый оркестръ музыки.

О приготовленіи домашнимъ образомъ холстовъ, суконъ и т. п. у насъ и въ поминѣ нѣтъ. Несмотря на то что

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

конопля, при самомъ ничтожномъ удобреніи, родится великолѣпнѣйшимъ образомъ, ее сѣютъ всего развѣ нѣсколько человѣкъ, да и то въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Льна не сѣютъ вовсе. О приготовленіи пеньки и не думаютъ; не только ткацкихъ станковъ, но и прялокъ почти и въ заведеніи нѣтъ. Нашъ казакъ и казачка съ ногъ до головы одѣты во все покупное. Только обувь приготовляется иногда домашнимъ образомъ и то самую невзыскательная. Исключеніе составляютъ только нѣсколько человѣкъ звѣровщиковъ, которые часть платья приготовляютъ изъ выдѣланныхъ шкуръ убиваемыхъ ими звѣрей.

Причины такой непонятной лѣни, при богатствѣ окружающей насъ природы и обиліи источниковъ добывать хлѣбъ и деньги, весьма разнообразны.

Начать съ того, что здѣшніе казаки заразились лѣнью еще во время житья своего въ Забайкальи. Хлѣбъ тамъ былъ страшно дешевъ, почти ни почемъ, дичи много, охотиться свободно, податей никакихъ; много ли нужно было казаку чтобы быть сытымъ. Да и какъ казаку не заразиться лѣнью, когда онъ вполнѣ убѣжденъ, что ему, человѣку служащему, подначальному, не дадуть умереть съ голоду, что въ случаѣ крайней бѣдности, недостачи хлѣба, падежа скота, пожара и т. п., онъ всегда можетъ разчитывать на пособіе казны и начальства. „Такъ ли, иначе ли, а все же казна дастъ“ думаетъ казакъ и сидитъ сложа руки. Переселеніе на Амуръ еще болѣе развило въ казакахъ упованіе и надежду на помощь казны въ затруднительныхъ случаяхъ: переселили вѣдь въ новое мѣсто, такъ не дадутъ же умереть съ голоду. А тутъ богатство природы, урожаи самъ-десятъ, самъ-пятнадцать, множество способовъ легко нажить деньги. Частныя лица, проживающія здѣсь платятъ за все сумашедшія деньги. Ну какъ тутъ облѣниться! Кромѣ того, самыя потребности казака крайне ограниченны. Если казакъ не голоденъ и не нагъ, то чего ему еще надо? У него нѣтъ мяса, что̀ бываетъ почти постоянно — онъ довольствуется рыбой; нѣтъ рыбы, что также случается съ многими — съ него достаточно молока, хлѣба и чаю; нѣтъ молока—онъ сытъ хлѣбомъ. Если же и хлѣба не хватитъ, что̀ также нерѣдко случается съ нѣкоторыми, то казакъ можетъ просуществовать малую толику времени и однимъ кирпичнымъ чаемъ. Но, разумѣется, такое положеніе продолжается не долго: какой-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

нибудь запасливый сосѣдъ, или пріятель или наконецъ казна выручатъ его, наконецъ, изъ бѣды, а при хлѣбѣ и чаѣ казакъ не голоденъ. Что касается до платья, то и въ этомъ случаѣ нашъ казакъ не прихотливъ: лѣтомъ сорочка и штаны изъ дабы или грубаго холста, зимою поверхъ этого бараній или козій эргакъ, шапка и сапоги: вотъ весь костюмъ казака. Въ праздники лѣтомъ, казакъ надѣваетъ сверхъ сорочки и штановъ тиковый, или ситцевый, или нанковый халатъ, обутки и шапку; а если халата нѣтъ, то его замѣняетъ свитка изъ грубаго домашняго сукна, сдѣланная еще въ Забайкальи. Впрочемъ, достаточнѣйшіе изъ казаковъ шьютъ халаты изъ шерстяныхъ матерій, дѣлаютъ мундиры изъ толстаго сукна, имѣютъ форменныя шинели и носятъ бѣлье изъ тонкаго холста или ситцу. Казачки, какъ замужнія, такъ и дѣвушки, по буднямъ носятъ сарафаны изъ синей или желтой дабы и изъ ситцу, на плечи накидываютъ дешевенькій полушалокъ, а замужнія повязываютъ еще голову платкомъ. Тѣ и другія ходятъ босикомъ. По праздникамъ носятъ сарафаны или платья изъ ситцу, покрываютъ головы бумажными или полушелковыми платками, на плеча накидываютъ шали рубля въ два, три цѣной и ходятъ въ башмакахъ. Зимой, казачки которыя побогаче, носятъ люстриновыя, на бараньемъ мѣху пальто или шубки отороченныя бѣлкой съ бѣличьимъ же воротникомъ; а которыя побѣднѣе, ходятъ въ полушубкахъ и даже свиткахъ изъ крестьянскаго сукна.

Сами казаки мало издерживаются на одежды своихъ женъ и дѣтей: многія казачки и дѣвушки бо́льшую часть своей одежды заводятъ на собственныя деньги добытыя хозяйственнымъ и не хозяйственнымъ способомъ. Огородъ и молочное хозяйство составляютъ въ этомъ случаѣ, главную и почти единственную статью дохода казачекъ.

Главную промышленность нашихъ казаковъ составляетъ, разумѣется, хлѣбопашество. Всѣ наши казаки хлѣбопашцы, исключая развѣ нѣсколькихъ человѣкъ перечисленныхъ въ казаки гарнизонныхъ солдатъ поступившихъ въ военную службу изъ кантонистовъ или изъ бывшихъ дворовыхъ людей, мѣщанъ и фабричныхъ рабочихъ. Эти не пашутъ, потому что не умѣютъ да и не привыкли къ тяжелому труду. Всякій казакъ имѣетъ одну, двѣ лошади, нѣкоторые имѣютъ по три и по пяти, а есть и такіе, у которыхъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

насчитываютъ по десятку лошадей. Коровъ держитъ также каждый: бо́льшая часть имѣютъ по одной коровѣ, многіе по двѣ, есть и такіе, которые имѣютъ по нѣсколько. Въ нашей станицѣ насчитываютъ на 770 душъ населенія— 450 лошадей, 100 быковъ и около 550 коровъ. Бараны въ нашемъ мѣстѣ, плохо разводятся, отчасти по причинѣ высокихъ травъ, въ которыхъ они теряются часто десятками, а главнымъ образомъ по причинѣ множества паутовъ и комаровъ, которые ихъ страшно тревожатъ. Кромѣ того, у насъ овцы часто слѣпнутъ: комары накусываютъ имъ глаза и они трутъ ихъ объ траву до воспаленія.

Свиньи могли бы разводиться въ огромномъ количествѣ, еслибы только хлѣбопашество у насъ развилось надлежащимъ образомъ. Лѣтомъ они требуютъ самого незначительнаго корма, осенью множество жолудей въ дубнякахъ составляютъ для нихъ превосходный даровой кормъ. Если жолуди собирать и запасать на зиму, то свиньи и зимой не потребовали бы значительнаго корма. Хотя очень часто на свиней у насъ бываютъ падежи, но я полагаю, что хорошій ветеринарный врачъ, который вѣроятно будетъ же когда-нибудь и у насъ, легко устранитъ и это. Полагаютъ, что падежи эти происходятъ оттого, что свиньи объѣдаются какихъ-то вредныхъ грибовъ въ большомъ количествѣ растущихъ въ мокрые годы.

Однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ развитію скотоводства служатъ пауты и комары, которыхъ у насъ въ теченіи всего лѣта бываетъ очень много. Въ мокрые годы они появляются въ такомъ количествѣ, что трудно даже представить себѣ, чтобъ ихъ могло быть еще больше. Насѣкомыя эти держатся преимущественно въ полѣ и вообще въ мѣстахъ нежилыхъ; въ станицѣ, гдѣ мѣсто отоптано, они встрѣчаются только въ небольшомъ количествѣ. Пауты въ солнечные дни, когда нѣтъ большаго вѣтра, до того кусаютъ лошадей и рогатый скотъ, что онъ убѣгаетъ въ тѣнистыя мѣста и съ того времени какъ обогрѣетъ солнце и до вечера ничего не ѣстъ. Комары начинаютъ кусать скотъ вечеромъ и кусаютъ его до полуночи, такъ что поѣвъ вечеромъ не болѣе часу, онъ уходитъ на отоптанныя мѣста или къ раскладываемымъ хозяевами и пастухами дымокурамъ и тамъ стоитъ далеко за полночь, потомъ опять начинаетъ пастись и пасется до той поры, какъ солнце обогрѣетъ и появится паутъ.

Зимой скотъ у насъ не можетъ ходить на подножномъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

корму, какъ отъ того, что въ иные годы снѣгъ бываетъ очень глубокъ, такъ и отъ того, что зимой у насъ почти каждую недѣлю бываютъ страшныя пурги продолжающіяся иной разъ дня по два и по три. Кормить большое количество скота зимою сѣномъ, въ настоящее время не возможно какъ потому, что луговъ у насъ не такъ много, чтобы хватило на большое количество скота, такъ и потому, что рукъ мало и накосить сѣна болѣе 5000 копенъ врядъ ли возможно. А 5000 копенъ хватитъ на прокормленіе не болѣе 125 головъ рогатаго скота, потому что травы у насъ болотныя, крупныя: скотъ съѣдаетъ только вершинки, а комли стаптываетъ подъ ногами. Можно надѣяться, что со временемъ, отъ ежегоднаго выкашиванія и стаптыванія скотомъ, луга наши улучшатся и травы сдѣлаются гораздо питательнѣе.

Земель отведено у насъ такъ много, что на душу мужескаго пола приходится болѣе 50 десятинъ. Распахано же изъ числа этого количества всего около 275-ти десятинъ на 770 душъ обоего пола, слѣдовательно немного болѣе одной трети десятины на душу. До этихъ результатовъ дошло наше хлѣбопашество въ теченіе пяти лѣтъ, такъ какъ половина казаковъ нашихъ переселена сюда въ 1858 году, затѣмъ остальная половина поселена въ 1860 и 1862 годахъ. Казаки пашутъ сохами и сабанами на двухъ и трехъ лошадяхъ. Быками пашетъ только одно казачье семейство и двѣ артели перечисленныхъ въ казаки гарнизонныхъ солдатъ. На эти двѣ артели и вообще на занимающихся хозяйствомъ, перечисленныхъ въ казаки, гарнизонныхъ солдатъ, стóитъ обратить нѣкоторое вниманіе. Въ 1860 году въ Укурійскомъ казачьемъ батальонѣ нѣкоторые изъ такихъ солдатъ видя, что каждый изъ нихъ въ одиночку не можетъ съ успѣхомъ заняться хлѣбопашествомъ и завести хозяйство, соединились въ артели, чтобы завести общее хлѣбопашество и хозяйство. Бывшій командиромъ батальйона, князь Дишкаліани, помогъ имъ казенными средствами: далъ лошадей, коровъ, орудія, сѣмена. Такимъ образомъ составились двѣ, три артели. Въ теченіи 1860 года, они построили землянки и даже дома и распахали пашни. Примѣръ этотъ послужилъ для начальства руководствомъ и относительно другихъ частей Амурскаго казачьяго войска. Въ 1861 году, по распоряженію генералъ-губернатора, предложено было начальникамъ конной бригады и Амурскаго

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

пѣшаго батальйона, содѣйствовать въ командуемыхъ ими частяхъ къ устройству подобныхъ же артелей изъ перечисленныхъ. Вслѣдствіе этого и у насъ устроилось нѣсколько артелей, но, подобно другимъ русскимъ компаніямъ, бо́льшая часть ихъ растроились въ томъ же году. Остались только двѣ, каждая изъ трехъ человѣкъ. Они получили отъ казны даромъ по лошади и по коровѣ; на заработанныя общими средствами деньги, купили еще по лошади. Кромѣ того, начальство дало имъ въ безвозмездное пользованіе по парѣ быковъ. Въ настоящее время они имѣютъ столько пашни, что совершенно обезпечены въ своемъ продовольствіи. У нихъ чистенькія, на манеръ малороссійскихъ, домики покрытыя берестой съ вымазанными глиной и выбѣленными известкой стѣнами; телѣжные сараи, уютныя теплыя стойки для скота, маленькіе амбарчики и погреба; между тѣмъ какъ у многихъ казаковъ сараевъ, стоекъ и анбаровъ вовсе нѣтъ, а погребовъ почти ни у кого. Артели имѣютъ громадные огороды засаженные картофелемъ, огурцами, капустой, тыквой, морковью, лукомъ, петрушкой, горохомъ, фасолью, коноплей, рѣдькой, свеклой и т. п. Дворы ихъ и огороды обнесены незатѣйливой, не аккуратной городьбой, между тѣмъ, какъ у нѣкоторыхъ казаковъ дворы и огороды вовсе не огорожены, а у многихъ обнесены только городьбой въ три, четыре жерди. Все это сдѣлано самыми членами артелей безъ всякаго посторонняго пособія и найма. Къ этимъ двумъ артелямъ примыкаютъ три семейства женатыхъ Малороссовъ, то же изъ перечисленныхъ имѣющихъ такое же аккуратное хозяйство, только въ меньшемъ объемѣ. Всѣ они вмѣстѣ составляютъ у насъ родъ маленькой малороссійской колоніи.

Урожаи хлѣбовъ бываютъ у насъ всегда значительные: казенная десятина даетъ отъ 75 до 160 пудовъ хлѣба. Но климатическія условія часто весьма неблагопріятно дѣйствуютъ на успѣхъ хлѣбопашества. Въ 1860 году, урожай былъ превосходный, но во время самаго жнитва пошли страшные дожди, такъ что хлѣба просушить было невозможно и онъ проросъ въ снопахъ. Мѣстами хлѣбъ проросъ и на корню. А всякому извѣстно, что проросшій хлѣбъ не годится для сѣменъ и теряетъ по крайней мѣрѣ $^3/_4$ своего содержанія. Овиновъ и сараевъ, въ которыхъ бы можно было сушить хлѣбъ у казаковъ нѣтъ, да и быть не можетъ, потому что пашни ихъ разбросаны по клочкамъ на пространствѣ двадцати-верстнаго

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

четвероугольника и отстоятъ отъ станицы на десять, пятнадцать верстъ. Въ 1861 году, отъ постоянныхъ проливныхъ дождей и другихъ причинъ было страшное наводненіе, потопившее даже часть пашенъ нашей станицы, одной изъ самыхъ возвышенныхъ станицъ на Амурѣ. Въ 1863 году, было сряду два проливные съ сильнымъ вѣтромъ дождя; эти дожди повалили всѣ лучшіе густые хлѣба. Хотя потомъ хлѣба и встали, но все же остались по мѣстамъ пролежи и хлѣбъ потерялъ отъ 10 до 25%. Главнымъ же образомъ причиною малоуспѣшнаго пока развитія хлѣбопашества служитъ трудность обработки почвы, покрытой кустарникомъ, коренистой; обиліе насѣкомыхъ вредно дѣйствующихъ на силы скота, позднее выраставіе травъ, первобытная грубость пріемовъ, и, наконецъ, обусловленная вышеуказанными причинами лѣность казаковъ*.

Кромѣ хлѣбопашества человѣкъ десять казаковъ нашей станицы занимаются звѣропромышленностію. Это такъ-называемые звѣровщики. Все свободное отъ сельскохозяйственныхъ занятій время они употребляютъ на охоту. Охотятся большею частію безъ собакъ. Ни гончихъ, ни борзыхъ собакъ у насъ нѣтъ, лягавые есть только у офицеровъ. Стрѣляютъ звѣровщики наши кремневыми тульскими винтовками, которыя во время стрѣльбы ставятъ на деревянныя сошки. Пули употребляются круглыя, величиной въ треть дюйма въ поперечникѣ. Летъ пули бываетъ отъ 50 до 100 шаговъ. Винтовка, безъ всякихъ раковинъ, трещинъ, задиринъ и тому подобныхъ недостатковъ стоитъ здѣсь отъ 10 до 20 рублей. Обыкновенно же винтовки продаются по 5 или 7 рублей. Пріобрѣтя хорошую винтовку, казакъ-звѣровщикъ бережетъ ее также, какъ хлѣбопашецъ коня-пахаря. Сдѣлать значительное исправленіе въ винтовкѣ у насъ никто не умѣетъ. Звѣровщики стрѣляютъ дикихъ козъ, сохатыхъ, кабановъ, изрѣдка лисицъ, волковъ и еще рѣже медвѣдей.

---

* Сѣютъ у насъ почти исключительно яровую рожь, пшеницу губанку, гречиху, овесъ и въ маломъ количествѣ ячмень. Цѣны на хлѣбъ слѣдующія: ярица или яровая рожь 1 рубль за пудъ, пшеница 1 р. 50 коп. гречиха 50 коп., овесъ 45 к., ячмень 75 коп. Покупаетъ почти исключительно казенное вѣдомство для продовольствія командъ и для продажи проживающимъ на Амурѣ лицамъ гражданскаго вѣдомства. Въ казнѣ ржаная мука 1 р. 20 к. пудъ, крупа 1 р. 25 к., ярица 1 р., овесъ 35 к. пудъ. Пшеницы, ячменю и гречухи казна не покупаетъ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Коза даетъ около пуду мяса, сохатый до 25, кабанъ около 10 пудовъ. Мясо убитыхъ животныхъ ѣдятъ сами или продаютъ жителямъ станицы. Косулина продается по 1 руб. и 1 руб. 25 коп. за пудъ, кабанина по 3 рубля за пудъ. Шкуры выдѣлываютъ и шьютъ изъ нихъ эргаки (верхнее платье), брюки и обувь. Козьи шкуры мѣняютъ также проплывающимъ по Амуру и проѣзжающимъ на лошадяхъ Китайцамъ и Манджурамъ на буду *, пшеничную муку, рисъ и т. п. Для промысла звѣровщики уходятъ или уѣзжаютъ верхами верстъ за 20—25 отъ берега, въ глубь страны, по рѣчкамъ впадающимъ въ Амуръ. Впрочемъ козы попадаются какъ на нашей, такъ и на китайской сторонѣ Амура, почти у самаго берега по 3, 4, по 5, а иногда и болѣе штукъ вмѣстѣ. На китайскомъ берегу Амура, наши звѣровщики также охотятся, но не далѣе 10 верстъ, несмотря на то что весь китайскій берегъ отъ начала Хингана и до впаденія въ Амуръ Укури не населенъ. Десятка три казаковъ нашей станицы занимаются зимой бѣлкованьемъ, соболеванъемъ и вообще пушнымъ промысломъ. Обыкновенно въ началѣ ноября, когда всѣ рѣчки замерзнутъ, эти промышленники соединяются въ небольшія артели по 3, 4 и 5 человѣкъ, и отправляются съ провизіей и винтовками верстъ за 30—50 и болѣе въ глубь страны. Здѣсь устраиваютъ множество ловушекъ, и оставляютъ ихъ, а сами, гдѣ-нибудь въ сторонѣ, стрѣляютъ всякаго попадающагося звѣря: соболя, бѣлку, хорька, енота, барса, выдру, барсука, лисицу, летягу (летучая бѣлка), зайцевъ сѣрыхъ и черныхъ, и рысей. Отъ времени до времени осматриваютъ свои ловушки и вынимаютъ попавшуюся добычу. Въ началѣ декабря возвращаются въ станицу. Болѣе всего приносятъ, конечно, бѣлокъ: около 3000 штукъ, затѣмъ каждая почти артель приноситъ отъ 5 до 10 штукъ соболей, иногда и болѣе. Лисицы попадаются только красныя, ни бурыхъ, ни черно-бурыхъ у насъ не встрѣчается. Изрѣдка попадаетя красный волкъ. Бѣличій промыселъ бываетъ наиболѣе удаченъ въ тѣ годы, когда случается урожай кедровыхъ орѣховъ въ хинганскихъ кедровыхъ лѣсахъ. Выдры попадаются небольшія около полутора аршина длины. Медвѣдей и волковъ въ настоящее время не только вблизи станицы, но и верстъ за 30 отъ насъ встрѣ-

* Мелкое манджурское пшено.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чаютъ мало: всего двухъ, трехъ въ годъ. Въ первые же годы переселенія, всѣ дубняки, окружающіе нашу станицу, были населены медвѣдями и въ самую станицу приходили одинъ, два тигра въ годъ. Теперь тигры удалились въ глубь страны и показываются рѣдко. Медвѣди здѣшніе смирны и, пока не замѣтятъ враждебныхъ противъ себя намѣреній, на человѣка не бросаются.

Но чуть только медвѣдь замѣтитъ, что охотникъ идетъ на него съ оружіемъ и въ особенности если выстрѣлъ уже сдѣланъ и слегка ранилъ разъяреннаго звѣря,—онъ съ яростію и страшнымъ ревомъ бросается на своего противника и, если успѣетъ, сгребаетъ его и начинаетъ ломать и драть когтями. Въ этомъ случаѣ одному охотнику почти нѣтъ спасенія. Если же ихъ два, три, то остальные бросаются на медвѣдя съ ножами и топорями. Медвѣдь бросаетъ перваго и наваливается на того, кто его ударилъ топоромъ или ножомъ. Лежавшій снова поднимается и нападаетъ на медвѣдя съ холоднымъ оружіемъ. Медвѣдь бросается отъ одного къ другому и сраженіе продолжается до тѣхъ поръ, пока обезсиленный звѣрь упадетъ, истекая кровью. Но и охотникамъ такая побѣда стоитъ не дешево: большею частію они возвращаются или ихъ находятъ другіе промышленники страшно изувѣченными. Во избѣжаніе этого, хорошій охотникъ обыкновенно подходитъ къ медвѣдю или подпускаетъ его къ себѣ на такое разстояніе, чтобы попасть въ него навѣрняка, стрѣляетъ и затѣмъ поджидаетъ, пока медвѣдь упадетъ отъ потери крови. Тогда охотникъ подходитъ, добиваетъ звѣря холоднымъ оружіемъ, снимаетъ съ него шкуру и отрѣзываетъ стегна и лопатки. Медвѣжье мясо продается дорого: по 4 рубли и дороже за пудъ. Казаки, впрочемъ, его почти не ѣдятъ.

Въ первое время переселенія случалось, что тигры уносили лошадей и коровъ изъ самой станицы. Въ 1858 году тигръ подошелъ къ станицѣ; собаки начали выть, визжать и прятаться къ избамъ. Въ верхнемъ концѣ, за станицей, у цейхауза, на часахъ стоялъ казакъ съ палкой вмѣсто ружья. Услышавъ вой собакъ, нѣкоторые казаки проснулись, вышли изъ домовъ, выстрѣлили на воздухъ изъ ружей и затѣмъ, не видя ничего, залегли снова спать. Тигръ, услышавъ выстрѣлы, отошелъ отъ скотныхъ дворовъ, гдѣ испуганный скотъ столпился на одномъ мѣстѣ, и направился къ цейхаузу. Часовой въ это время грѣлся у разложеннаго около цейхауза огня.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На другой день поутру, нашли трупъ часоваго, съ разодраннымъ брюхомъ, выпущенными внутренностями, ободранный и объѣденный. На землѣ видны были слѣды тигра и на ближнихъ деревьяхъ царапины, какія могъ сдѣлать только тигръ. Вскорѣ послѣ того партія охотниковъ, человѣкъ шесть съ винтовками, на лошадяхъ и съ собаками, отправились верстъ за 15 отъ станицы. Выѣхавши на болота, они замѣтили въ травѣ что-то желтое величиною почти съ лошадь. Одинъ охотникъ выстрѣлилъ: изъ травы поднялся тигръ, спокойно опять ушелъ въ траву и скрылся отъ глазъ. Перепуганные охотники бросились было бѣжать, но опомнившись, рѣшились прослѣдить тигра, такъ какъ на мѣстѣ, гдѣ онъ лежалъ увидѣли кровь и догадались что онъ раненъ. Около часу ѣздили они, не находя ничего. Наконецъ натknулись на тигра такъ близко что онъ былъ отъ нихъ въ нѣсколькихъ саженяхъ. Онъ лежалъ въ чащѣ, въ лозникѣ. Охотники прицѣлились и одинъ выстрѣлилъ, но не попалъ. Звѣрь, услышавъ выстрѣлъ, бросился къ охотникамъ. Первая попалась ему собака: онъ схватилъ ее зубами, приподнялъ на воздухъ и бросилъ о земь: собака была безъ признака жизни. Тогда онъ бросился на одну изъ лошадей и вцѣпился зубами въ заднюю ногу. Охотники въ ужасѣ бросились въ сторону и отбѣжавъ на нѣкоторое разстояніе, остановились. На мѣстѣ остался только одинъ охотникъ стрѣлявшій въ тигра. Зарядить снова было бы долго: онъ закричалъ товарищамъ, чтобы дали ему винтовку. Тутъ одинъ изъ бѣжавшихъ, раньше другихъ опомнившійся выхватилъ у одного изъ потерявшихся отъ страха товарищей винтовку и поспѣшилъ передать охотнику. Пока тигръ возился съ собакой и лошадью, они оба успѣли выстрѣлить: одинъ попалъ въ лошадь, другой въ тигра. Звѣрь выпустилъ добычу, застоналъ, заревѣлъ и грохнулся о земь. Охотники выждали пока онъ пересталъ хрипѣть; тогда подошли къ нему, добили топорами и принялись снимать шкуру. Со времени переселенія на Амуръ казаками нашего батальйона были встрѣчены и убиты 5 тигровъ. Шкуры ихъ были длиной отъ 12 до 16 четвертей и проданы за цѣну отъ 30 до 50 руб. Шкуры куплены большею частью офицерами.

Соболя продавались первые годы отъ 7 до 10 рублей за штуку, нынѣ же средняя цѣна порядочнаго соболя 6 руб. Бѣлка продается по 10 коп., за штуку, хорекъ по 40 коп., волкъ по рублю, барсукъ по 60 копѣекъ, выдра отъ 7 до 10

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рублей, сѣрый заяцъ по 30 копѣекъ. Енотовъ и лисицъ берутъ охотно Манджуры и Китайцы: они идутъ у нихъ на шапки и куртки.

Съ нашими казаками соперничаютъ въ звѣриной и пушной промышленности Гольды и Орочаны. Эти туземцы во время переселенія на Амуръ казаковъ, жили по обѣимъ сторонамъ Амура. Въ 1860 году, Манджурскіе чиновники и особенно Гиринскій правитель объѣхали всѣхъ Гольдовъ и Орочанъ жившихъ на нашей сторонѣ и разными угрозами, особенно угрозой не продавать буды, запретили имъ здѣсь оставаться. Съ тѣхъ поръ они живутъ въ одиноко разбросанныхъ по китайскому побережью Амура юртахъ и шалашахъ, лѣтомъ занимаясь рыбною ловлею на Амурѣ, а зимой звѣриною и пушною промышленностію. Въ ноябрѣ многочисленныя артели Гольдовъ отправляются по берегу рѣчекъ впадающихъ въ Амуръ, везя по снѣгу, на себѣ и на собакахъ, нарты, нагруженныя будой, табакомъ, порохомъ, свинцомъ, луками и стрѣлами. Они идутъ въ Хинганъ, заходятъ въ глубь гораздо дальше нашихъ промышленниковъ, до самыхъ высокихъ грядъ Хинганскаго хребта. Если очень долго не выпадаетъ снѣгъ, то одна часть артели отправляется верхомъ или пѣшкомъ, а другая съ нартами дожидается снѣгу и охотится на козъ и енотовъ. Платье и обувь ихъ и шапка лѣтомъ дѣлаются изъ рыбьихъ шкуръ, зимой, у нѣкоторыхъ же и лѣтомъ, изъ выдѣланныхъ оленьихъ шкуръ. Вооружены они винтовками, ножами въ деревянныхъ ножнахъ и копьями. Артели состоятъ изъ пяти, шести и болѣе человѣкъ. Въ концѣ зимы по послѣднему пути, пока еще рѣчки не прошли, они возвращаются съ промысла и располагаются гдѣ-нибудь на рѣкѣ вблизи нашихъ станицъ. Послѣ этого начинается путешествіе Гольдовъ въ станицы и жителей станицы въ кочевье Гольдовъ. Купцы, заурядъ - офицеры и казаки покупаютъ у нихъ соболей по 5, по 4 и по 3 рубля на серебряную монету, смотря по достоинству соболя. Кромѣ того покупаютъ у нихъ мясо, платя за него старымъ платьемъ, спиртомъ, а иногда и наличными деньгами. При этомъ плутоватые казаки надуваютъ ихъ иногда жесточайшимъ образомъ.

Изъ товаровъ Гольды берутъ только дабу и плисъ и то въ самомъ незначительномъ количествѣ. По станицамъ они ходятъ смѣло, безъ малѣйшаго опасенія, и дѣйствительно ихъ принимаютъ у насъ всегда гостепріимно. Обыкновенно они,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

приходя въ станицу, ищутъ дома которые побольше и въ которыхъ, по ихъ соображенію, живутъ купцы или богатые казаки. Вошедши въ домъ, они кричатъ: менду, менду онда (здравствуй, здравствуй, другъ!). Если хозяинъ отвѣчаетъ имъ подобнымъ же привѣтствіемъ, то они усаживаются и начинаютъ курить свои ганзы (трубки мѣдныя, маленькія, на тоненькихъ чубучкахъ); при этомъ они плюютъ безпрерывно и, если просидятъ въ комнатѣ хоть съ четверть часа, то, въ томъ мѣстѣ гдѣ сидѣли, полъ бываетъ страшно оплеванъ. Затѣмъ у нихъ обыкновенно спрашиваютъ о соболяхъ они вытаскиваютъ ихъ понемногу изъ-за пазухи, и начинается торгъ. Въ теченіи всего времени, пока сидятъ въ комнатѣ, они съ величайшимъ любопытствомъ осматриваютъ всякую вещицу, оглядятъ и самого хозяина, ощупаютъ его платье, посмотрятъ его трубку или коробку со спичками пистолетъ, зеркало, коверъ и т. п. Но не случалось, чтобъ они что-нибудь украли. Наши купцы угощаютъ ихъ впрочемъ весьма рѣдко; угощеніе заключается въ ломтяхъ хлѣба, въ водкѣ, или чаѣ.

Казаки угощаютъ ихъ хлѣбомъ и кирпичнымъ чаемъ. Изъ съѣстныхъ припасовъ, они, впрочемъ, чрезвычайно рѣдко и въ самомъ ничтожномъ количествѣ, покупали гречневую муку. Они покупали бы у насъ и муку, и буду, еслибы мы могли продавать эти припасы по такой же дешевой цѣнѣ, по какой продаютъ Манджуры. Буда, какъ хлѣбъ чрезвычайно урожайный, дающій на десятинѣ 100, 150 и 200 пудовъ, продается Манджурами такъ дешево, что, по словамъ Гольдовъ, за соболя они берутъ нѣсколько кулей буды. У насъ буда хотя также хорошо родится, но сѣютъ ея мало и обдирать не умѣютъ. Въ нашей станицѣ всего двѣ конныя мельницы, которыя съ грѣхомъ по поламъ могутъ смолоть въ день около 10 пудовъ муки, а ободрать такой мелкій хлѣбъ какъ буда врядъ ли могутъ. Сѣять же буду въ большомъ количествѣ, завести мельницы, которыя могли бы обдирать ее, и потомъ продавать Гольдамъ по 25 коп. за пудъ для насъ нѣтъ разчета. Другіе хлѣба родятся у насъ столь же хорошо, а цѣна на нихъ вдвое, втрое и вчетверо дороже. Въ прежнее время, до изданія запрещенія продавать винтовки, порохъ и свинецъ, эти вещи представляли чрезвычайно выгодный предметъ мѣновой торговли нашей съ Гольдами. За хорошую винтовку, стоившую у насъ 6 и 7 рублей Гольды

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

давали 2, 3, 4 и даже 5 соболей. За фунтъ пороху или 2 фунта свинцу можно было вымѣнять у нихъ фунтовъ 30 мяса. Казаки въ то время получали большую пользу отъ этой торговли. Теперь, кромѣ серебряной монеты, дабы и плису, нѣтъ другихъ предметовъ промѣна въ нашей торговлѣ съ Гольдами. Правда, остается еще водка, но не всякій ее имѣетъ и не всякій захочетъ торговать водкой.

Есть въ нашей станицѣ нѣсколько рыболововъ, имѣющихъ свои снасти (то-есть крючья) и занимающихся ловлей рыбы въ Амурѣ все лѣто. Рыбы попадается множество; по преимуществу зубатка или кита (въ родѣ семги), маленькіе жирные сомы, щуки, лещи, налимы, конь и осетры отъ 1 до 3 пудъ вѣсомъ. Попадаются и калужки пудовъ въ 10 и болѣе вѣсомъ, но весьма рѣдко. Болѣе всего бываетъ зубатки, сомовъ и щуки. Но вообще казаки, несмотря на страшное изобиліе рыбы, почти не занимаются рыболовствомъ. Только изрѣдка артели двѣ изъ всей станицы (человѣка по четыре) отправляются дѣлать такъ-называемыя заѣздки на впадающихъ въ Амуръ рѣчкахъ. Они перегораживаютъ рѣчки, насыпая на дно камень и наваливая потомъ лѣсъ, такъ чтобы чрезъ него могла протечь вода, а рыба не прошла, и ставятъ плетенки съ той стороны откуда идетъ рыба. Такой способъ ловить рыбу неудобенъ, такъ какъ большая вода часто уничтожаетъ эти заѣздки, да и рыбы въ нихъ попадаетъ не много и по преимуществу мелкая. Кромѣ того, такой заѣздокъ можно устроить только на узкой и мелкой рѣчкѣ. У насъ было два такихъ заѣздка въ этомъ году, но вода уничтожила оба.

Неводами здѣсь почти никогда не ловятъ рыбы, хотя начальство прислало какъ въ нашу, такъ и въ другія станицы, превосходные невода для безвозмезднаго пользованія казаковъ. Но они спокойно лежатъ въ ротномъ цейхаузѣ, ожидая пока казаки пожелаютъ воспользоваться ими для ловли рыбы.

Въ рыбной ловлѣ, также какъ и въ звѣриномъ и пушномъ промыслѣ соперничаютъ съ нашими казаками Гольды. Многіе изъ нихъ цѣлое лѣто почти живутъ на китайскомъ берегу Амура, занимаясь рыболовствомъ. Они плаваютъ по Амуру въ своихъ легкихъ лодочкахъ, сдѣланныхъ изъ древесной коры. Чуть только замѣтятъ гдѣ-нибудь рыбу, какъ быстро подплываютъ къ ней и поражаютъ ее острогой (въ родѣ копья). Они налавливаютъ много осетровъ, калугъ и мелкой рыбы. Осетровъ они продаютъ Русскимъ такъ де-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шево, что пудъ обходится около рубля; калужекъ они не продаютъ, а обдираютъ съ нихъ мясо, вытапливаютъ жиръ, кости высушиваютъ для сабакъ, а высушенные хрящи продаютъ Манджурамъ. Вообще въ нашей станицѣ, пудъ рыбы стóитъ обыкновенно около рубля, но доходитъ до 70 копѣекъ и до 1 р. 50 копѣекъ. О дѣланіи балыковъ, икры и соленіи рыбы въ прокъ у насъ никто и не помышляетъ.

Одинъ изъ источниковъ дохода нашей станицы (какъ и другихъ станицъ) составляетъ рубка дровъ на пароходы. Подряжаются ставить дрова для частныхъ пароходовъ купцы и заурядъ-офицеры по 1 р. 50 коп. за сажень, а казакамъ отдаютъ мелкими частями уже по рублю за сажень, или рубятъ своими работниками. На казенные пароходы подряжаются сами казаки. Въ теченіи года съ нашей станицы отпускается дровъ сажень триста. Дрова казаки рубятъ тотчасъ за станицей. Такимъ образомъ дубовыя деревья, которыми густо была окружена наша мѣстность, начинаютъ годъ отъ году рѣдѣть и можно ожидать, что, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, ее будетъ окаймлять вмѣсто густаго дубоваго лѣсу — чистая поляна. Вообще о сохраненіи лѣсу казаки наши не думаютъ: валятъ деревья гдѣ попало, не только для какой-либо надобности, но часто и безъ нужды. А лѣсу у насъ не много. Только въ Хинганскомъ хребтѣ ростетъ хорошій кедровый, пихтовый и лиственичный лѣсъ. На равнинахъ только рѣдколѣсье изъ плохаго, большею частію гнилаго, дуба, черной березы и небольшаго количества липы.

Верстахъ въ 20 отъ насъ и даже ближе, въ прибрежныхъ горахъ найдены значительные залежи известки. Ломать ее, обжигать и сплавлять по Амуру чрезвычайно легко. Цѣна на нее хорошая: отъ 30 до 40 коп. за пудъ. Сбывать ее можно было бы по всему Амуру до самой Хыбаровки. Несмотря на это, казаки нашей станицы объ этомъ и не думаютъ. И если-бы не два-три казака маленькой и бѣдной сосѣдней станицы, занявшіеся добываніемъ, обжиганіемъ и привозомъ къ намъ известки, то мы и сами сидѣли бы безъ этого необходимаго матеріала. Известка эта очень хороша: бѣла, мягка, жирна и камней въ ней попадается весьма мало. Далѣе Хабаровки эта известка врядъ ли бы пошла, такъ какъ по берегу Уссури почти подъ водой встрѣчается отличная бѣлая глина.

Наконецъ, при нашемъ изобиліи кедровыхъ и простыхъ мелкихъ орѣховъ (продаваемыхъ въ Россіи подъ названіемъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

каленыхъ и казанскихъ) можно бы выдѣлывать массу кедроваго и орѣховаго масла. Кедры, изъ которыхъ состоитъ значительная часть лѣсовъ Хингана покрыты кедровыми орѣхами; все амурское побережье верстъ на 20 въ глубь и даже дальше, покрыто простымъ орѣшникомъ, такъ что собрать орѣховъ можно было бы тысячи пудовъ. Но казаки пренебрегаютъ этимъ источникомъ дохода, несмотря на то что бо́льшую часть года проводятъ въ совершенной праздности, а дѣти ихъ и круглый годъ ничего не дѣлаютъ.

Въ Хинганѣ, довольно часто попадаются дикія пчелы; казаки находятъ ихъ, убиваютъ, и вынимаютъ медъ. Заниматься пчеловодствомъ они не рѣшаются, какъ потому что не имѣютъ о пчеловодствѣ никакаго понятія, такъ и вообще по недостатку предпріимчивости. Между тѣмъ богатая растительность и отличное произрастаніе черемухи могли бы сильно способствовать развитію пчеловодства. Медъ могъ бы имѣть сбытъ какъ между самыми жителями, любящими сладкое, такъ и на продовольствіе морской команды въ Николаевскѣ.

Представителями торговли въ нашей станицѣ служатъ два купца, заурядъ-офицеръ, заѣзжіе торговцы проплывающіе мимо на баржахъ, поромахъ и лодкахъ, и нѣсколько казаковъ. Купцы наши имѣютъ въ станицѣ постоянныя лавки, въ которыхъ торгуютъ краснымъ, бакалейнымъ, желѣзнымъ товаромъ и напитками. Заурядъ-офицеръ беретъ у проплывающихъ купцовъ на коммиссію на нѣсколько сотъ рублей краснаго товару и продаетъ его не изъ открытой лавки, а изъ сундуковъ и другихъ подобныхъ помѣщеній. Проплывающіе купцы торгуютъ мимоѣздомъ всякою всячиной. Казаки торгуютъ только спиртными напитками. Изъ красныхъ товаровъ у насъ идутъ: даба синяя, красная и желтая, серпянки, ситцы, миткали, холсты, коленкоры, платки, шали, легонькія гарусныя и шерстяныя матеріи низкихъ сортовъ и, въ незначительномъ количествѣ, сукно низкихъ сортовъ, бумажное трико, кунгурскіе сапоги, бродни, рукавицы. Въ настоящемъ году куплено около десятка кринолиновъ. Изъ бакалейнаго товару идетъ по преимуществу кирпичный чай, въ маломъ количествѣ чай байховый, сахаръ, изюмъ, кишь-машь, чашки, стаканы, въ незначительномъ количествѣ ножи, вилки, тарелки. Изъ желѣзнаго товару идутъ: котлы, чайники, сково-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

роды, горшки, топоры, но все это, въ самомъ незначительномъ количествѣ, такъ какъ въ первые годы всѣмъ этимъ снабжала казаковъ довольно дешево, а отчасти и даромъ, казна. Изъ напитковъ по преимуществу идетъ водка, ромъ, коньякъ, джинъ и отчасти американская вишневая наливка—шерри-кордіаль. Водка идетъ изъ Забайкалья, а остальные напитки изъ Николаевска отъ Американцевъ. Наши купцы продаютъ товаровъ на деньги и на соболей приблизительно на сумму отъ 3 до 5.000 рублей въ годъ. Да проплывающіе купцы продаютъ товаровъ на сумму отъ 1.000 до 1.500 рублей въ годъ. Цѣны на товары слѣдующія: серпянки и ситцы отъ 25 до 30 коп. за аршинъ; миткали, холсты, коленкоры около 15 коп. за аршинъ; бумажные платки отъ 50 коп. до рубля; гарусныя шали отъ 1 р. 50 до 3 рублей; люстриновыя и шерстяныя матеріи низкаго сорта по 40 коп. за аршинъ; сапоги отъ 3 р. 50 коп. до 4 рублей; бродни 2 рубля, рукавицы отъ 35 до 50 копѣекъ; чай кирпичный отъ рубля до 1 р. 25 коп. кирпичъ, байховый низкаго сорта отъ 1 рубля до 1 р. 50 копѣекъ; сахаръ отъ 12 рублей до 20 руб. пудъ; чашки, стаканы низкаго сорта по 40 коп. штука, и т. д. Байховый фамильный чай, покупаемый въ Кяхтѣ, покупается даже Китайцами, которые большею частію пили прежде желтый чай. Чай доставляется изъ Николаевска. Въ Николаевскъ же онъ привозится американскими купцами. Красный товаръ закупается на Верхнеудинской ярмаркѣ, въ Читѣ и въ Нерчинскѣ. Заграничный красный товаръ и сахаръ привозится въ Николаевскъ Американцами, Нѣмцами и Евреями; отъ нихъ уже покупаютъ эти товары наши станичные купцы. Такимъ образомъ пока этотъ товаръ дойдетъ до покупателя, онъ пройдетъ черезъ многія руки. Доставка отъ Николаевска до нашей станицы обходится около полутора рубля съ пуда.

Каждое лѣто мимо нашей станицы проплываетъ нѣсколько манджурскихъ лодокъ. Въ этихъ лодкахъ торгуютъ манжурскіе купцы, а еще чаще манжурскіе чиновники. Они продаютъ пшеничную и гречневую муку, первую около 1 р. 75 к. за пудъ, вторую около 1 р. 50 коп. за пудъ; буду около 1 р. за пудъ, рисъ около 2 рублей за пудъ, сахаръ леденецъ и патоку отъ 30 до 35 коп. за фунтъ; кирпичный чай, табакъ отъ 30 до 40 коп. за фунтъ. Въ прежнее же время они по преимуществу торговали ханшиномъ (китайскою водкой).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Самый главный расходъ у нашихъ купцовъ бываетъ на свѣчи и мыло—эти товары продаются по 25 коп. за фунтъ.

Весной во всѣхъ описанныхъ товарахъ чувствуется у насъ большой недостатокъ, и цѣны немного поднимаются. Это происходитъ отъ того, что съ прекращеніемъ навигаціи и до новаго ея открытія у насъ нѣтъ никакого привозу и вывозу товаровъ. Еслибы какой-нибудь купецъ вздумалъ доставить товары на Амуръ зимой, то ему пришлось бы везти его на своихъ лошадяхъ и платить страшныя цѣны за сѣно и овесъ, и онъ несомнѣнно потерпѣлъ бы убытокъ. А еслибъ онъ вздумалъ везти товаръ наймомъ, то въ иныхъ мѣстахъ его провезли бы довольно сходно, а въ другихъ сорвали бы такія невѣроятныя цѣны, что онъ, конечно, отказался бы и отъ намѣренія дальше везти свой товаръ.

Причина такого положенія дѣла заключается въ томъ, что у казаковъ лошадей немного, кормятся онѣ плоховато и большой охоты зарабатывать лошадьми деньги у нихъ нѣтъ. Да и почтовая гоньба отнимаетъ у нихъ отчасти возможность возить частныхъ проѣзжающихъ и ихъ товары. Наконецъ, казаки пріобрѣли привычку брать, гдѣ только можно, неслыханныя цѣны, какъ говорятъ—сорвать. Соперничать же съ ними некому. Въ Амурской Области крестьяне, въ небольшомъ количествѣ, живутъ только въ двухъ пунктахъ, около Албазина и въ Благовѣщенскѣ по рѣкѣ Зеѣ.

Провезти большой транспортъ товаровъ по Амуру зимой можно не иначе, какъ заготовивъ заблаговременно въ разныхъ пунктахъ на разстояніи верстъ ста пунктъ отъ пункта сѣно и овесъ. Тогда купить собственныхъ лошадей и везти товаръ. Но и въ этомъ случаѣ дѣло можетъ быть не вполнѣ вѣрно: почти каждую осень въ разныхъ мѣстностяхъ Амура осенью бываютъ пожары и заготовленное сѣно можетъ сгорѣть. Но во всякомъ случаѣ такой способъ болѣе или менѣе надеженъ.

Главный и самый надежный предметъ торговли у насъ спиртные напитки. Ихъ-то преимущественно и привозятъ въ Николаевскъ иностранцы. Бо́льшая часть денегъ нашихъ казаковъ идетъ на эти напитки, меньшая же употребляется на платье и увеличеніе скотоводства. Разумѣется, есть отрадныя исключенія, но вообще пьянство распространено у насъ въ значительной степени.

Въ прежнее время, продажею спирта завѣдывало начальство;

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ротные командиры отпускали спиртъ раза два въ недѣлю. И въ эти дни полстаницы можно было найдти навеселѣ. Кромѣ того, довольно часто проплывали съ манджурскою водкой, какъ самые Манджуры, такъ и русскіе торговцы. Прибытіе ихъ составляло праздникъ для станицы, и къ вечеру такого счастливаго дня въ ней оказывалось множество пьяныхъ. По большимъ праздникамъ почти полстаницы бываетъ пьяно. О Рождественскихъ святкахъ и на Свѣтлое Христово Воскресеніе бо́льшая часть казаковъ по нѣсколькудней пьянствуетъ. Нынѣ объявлена вольная продажа спиртныхъ напитковъ. Но пока еще мало появляется торговцевъ съ спиртомъ. Поэтому, если не бываетъ въ станицѣ продажнаго спирту, казаки нисколько не стѣсняясь, берутъ ромъ по полтора рубля за бутылку и распиваютъ его также точно, какъ роспили бы самую дешевую водку. Недавно плылъ мимо станицы изъ Николаевска иностранный купецъ на небольшомъ пароходѣ; на буксирѣ онъ велъ баржу, на которой у него была лавка. Рому у него было много. Онъ останавливался по станицамъ и торговалъ по нѣсколько часовъ, а въ иной станицѣ по цѣлымъ сутками. У этого купца нѣкоторые казаки брали ромъ ящиками, не говоря уже о тѣхъ, которые брали его бутылками.

Старанія начальства объ искорененіи между казаками пьянства и развитіи трудолюбія не имѣютъ успѣха. Да и вообще мнѣ кажется, что еслибы начальство поменѣе заботилось о козакахъ, то для послѣднихъ было бы лучше: они сами болѣе бы о себѣ заботились. Теперь же, видя постоянную о себѣ заботливость начальства, они всѣ почти свои надежды возлагаютъ на него и пришли къ тому убѣжденію, что казна все имъ дастъ. Разумѣется, есть между казаками личности, составляющія и въ этомъ отношеніи исключеніе, но такихъ немного. Чтобы вывести большинство нашихъ казаковъ изъ этого апатическаго, недѣятельнаго, непредпріимчиваго состоянія и побудить ихъ воспользоваться всѣми благами, которыми такъ богата амурская природа, необходимо: поменьше опеки надъ ними, больше образованія и поселеніе рядомъ съ казаками вольныхъ переселенцевъ. Во всей нашей станицѣ всего нѣсколько человѣкъ грамотныхъ и ни одного казака хоть мало-мальски образованнаго. Самъ просвѣтитель юношества нашей станицы—перечисленный въ казаки гарнизонный солдатъ изъ кантонистовъ. Въ нашей школѣ на 770 душъ населенія учится всего двадцать человѣкъ. Во всей Амурской

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Области нѣтъ даже такого училища, которое равнялось бы уѣзднымъ училищамъ. Мы дальше приходскихъ школъ пойдти еще не успѣли. Поселеніе между казаками предпріимчивыхъ крестьянъ-переселенцевъ было бы, по нашему мнѣнію, весьма полезно. У такихъ крестьянъ, сколько мнѣ приходилось видѣть ихъ, кромѣ предпріимчивости имъ свойственной, самые хозяйственные пріемы гораздо совершеннѣе чѣмъ у нашихъ казаковъ. Довольно сравнить крестьянъ Амурской Области съ казаками. У первыхъ лошади великолѣпныя, у послѣднихъ чуть-чуть не клячи; у первыхъ развито рыболовство, извозъ, мелкіе торги, у послѣднихъ все это только въ зародышѣ. У первыхъ учатъ дѣтей грамотѣ чуть не въ каждой избѣ, у послѣднихъ въ даровую школу ходитъ всего 20 мальчиковъ на 770 душъ населенія. Хлѣбопашество у крестьянъ развито гораздо лучше чѣмъ у казаковъ. Многіе крестьяне пашутъ плугами, казаки всегда сохами и сабанами. Между тѣмъ амурская земля такого рода, что, для развитія хлѣбопашества въ большихъ размѣрахъ, необходимо пахать плугами, а не вырубать топорами и заступами кустарникъ и корни и потомъ распахивать сохой, какъ это дѣлаютъ казаки. Крестьянина нашей области безъ дѣла не увидишь, а казака очень часто застанешь совершенно праздднымъ.

Съ развитіемъ между казаками образованія и удобствъ жизненныхъ нынѣшнее ихъ зависимое положеніе было бы неумѣстно. И нынѣ положеніе это стѣснительно для хозяевъ-казаковъ, несмотря даже на мягкость и благонамѣренность начальства. Если строго разобрать дѣло, то отношенія казака-хозяина къ его воинскому начальнику малымъ отличаются отъ отношеній крестьянина къ помѣщику при существовавшемъ прежде крѣпостномъ правѣ, особенно если начальникъ — человѣкъ не образованный, не благонамѣренный, не чуждый зависти, корысти и тому подобныхъ недостатковъ.

Къ тому же нужно имѣть въ виду, что обстановка жизни регулярныхъ войскъ, гдѣ военная дисциплина основаніе всего, и обстановка казачьей жизни совершенно различны. Солдатъ — не имѣющій ни кола, ни двора, ни дома, ни хозяйства, большею частію человѣкъ стоящій неизмѣримо ниже начальника и въ умственномъ, и въ матеріальномъ, и въ общественномъ отношеніи. Казаки же составляютъ общество, опирающееся и на извѣстныя нравственныя и умствен-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ныя начала и матеріяльный достатокъ. Тамъ начальникъ знаетъ своего подчиненнаго солдата только по фамиліи и на службѣ; здѣсь онъ знаетъ казака и какъ хозяина, и какъ члена того самаго общества, въ жизни котораго участвуетъ если не самъ онъ, то его домашніе. Да по недостатку другаго общества и самъ онъ по неволѣ участвуетъ въ общественной жизни своихъ подчиненныхъ. Отсюда масса столкновеній между начальникомъ и подчиненнымъ совершенно неизвѣстныхъ и немогущихъ случиться въ быту регулярныхъ войскъ.

Но возвратимся къ нашему времяпрепровожденію. Кромѣ прихода разныхъ баржъ, пароходовъ, лодокъ и т. п., лѣтнюю жизнь нашу разнообразятъ праздники. Въ большіе праздники дѣвушки и казачки разряженныя отправляются въ церковь помолиться, людей посмотрѣть и себя показать. Если священникъ въ станицѣ, то онъ служитъ обѣдню; если же его нѣтъ, что также часто случается, то дьячокъ читаетъ одинъ часы. Отстоявъ въ церкви, приходятъ домой и распиваютъ кирпичный чай, за тѣмъ обѣдаютъ. Обѣдъ начинается водкой, рыбнымъ пирогомъ изъ ржанаго или пшеничнаго тѣста; за пирогомъ смѣдуютъ щи съ мясомъ или рыбой, потомъ творогъ съ сметаной, и пожалуй жаркое или яичница. Разумѣется, что далеко не всѣ казаки имѣютъ такой обильный обѣдъ даже и по большимъ праздникамъ.

Послѣ обѣда родственники, обыкновенно казачки, начинаютъ ходить другъ къ другу съ визитами. Придутъ къ одному родственнику, посидятъ, попьютъ байховаго, а чаще кирпичнаго чаю, смотря по достатку, разспросятъ о здоровьи, о скотѣ, о хозяйствѣ, о хлѣбцахъ и ужь вмѣстѣ съ хозяиномъ дома отправляются къ другой роднѣ.

Дѣвушки въ это время собираются небольшими партіями, ходятъ по станицѣ и поютъ. А казакъ, если есть вино, забирается въ гости къ одному какому-нибудь родственнику или пріятелю и распиваютъ водку какую Богъ послалъ. А къ вечеру нѣжно обнявшись, расхаживаютъ по улицамъ и распѣваютъ первую попавшуюся въ голову пѣсню. Праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія отличается тѣмъ, что къ помянутымъ развлеченіямъ прибавляются качели для мущинъ и женщинъ, хороводы, кегли и другія игры, въ которыхъ казаки очень ловки. Въ зимніе праздники къ удовольствіямъ расхаживанія съ визитами, выпивокъ и т. п. прибавляются еще нѣкоторыя другія. Для молодыхъ казаковъ и дѣвушекъ и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

даже казачекъ устраиваются на скатѣ берега родъ горъ, съ которыхъ они и скатываются на бычьихъ кожахъ къ рѣкѣ. При этомъ неловкое паденіе производитъ всеобщій веселый хохотъ. Казаки, которые посеріознѣе, устраиваютъ бѣги на лошадяхъ по станицѣ. Иные катаютъ въ саняхъ, на тройкахъ и парахъ, своихъ женъ и родственницъ. И всѣ между тѣмъ пьютъ пока есть возможность. Старики не только вечеромъ, но и днемъ прогуливаются обнявшись, распѣвая не послушнымъ языкомъ различныя пѣсни, пока не свалятся гдѣ-нибудь, и сыновья, менѣе пьяные, а чаще дочери, не подберутъ ихъ и не уведутъ домой.

Святки, масленица празднуются по нѣскольку дней, и оторвать казака отъ этого праздноваія могло бы развѣ непріятельское нашествіе или пожаръ. Если вамъ что-нибудь крайне нужно въ это время заказать сдѣлать, то и не трудитесь: никто и пальцемъ не шевельнетъ.

Но вѣнецъ всѣхъ зимнихъ удовольствій составляютъ такъ называемыя вечеринки или амурскіе балы. Этотъ предметъ стóитъ того, чтобъ о немъ нѣсколько распространиться.

Вечеринки дѣлаются по случаю большихъ праздниковъ именинъ, свадебъ, крестинъ и т. п. и даются разумѣется, зимой, такъ-какъ зимой посвободнѣе. Лѣтомъ считается какъ-то неумѣстнымъ веселиться публично, въ то время когда слѣдовало бы работать. Вечеринки даются казаками, купцами и офицерами, и потому ихъ можно раздѣлить на казачьи, купеческія и офицерскія. Опишемъ купеческую вечеринку.

Черезъ два часа послѣ того, какъ купецъ задумалъ дать вечеринку и выразилъ свое намѣреніе какимъ-нибудь внѣшнимъ признакомъ, какъ то: послалъ за водкой или за скрипачомъ, вся почти станица уже знаетъ, что будетъ вечеринка. Всѣ молодыя замужнія, а тѣмъ болѣе не замужнія казачки заранѣе предвкушаютъ удовольствіе поплясать вволю, а казаки выпить и поплясать, или просто, провести вечеръ въ пріятномъ созерцаніи того, какъ люди веселятся. Приготовленія къ вечеринкѣ бываютъ не велики: болѣе или менѣе просторная комната въ домѣ очищается отъ всякой рухляди и вокругъ стѣнъ обставляется какою случится мебелью: диванами, табуретами, скамьями, ящиками и т. п. Покупается бутылки три, четыре и болѣе, смотря по тороватости купца, спирту или рому; приготовляется для знакомыхъ чай и легкая закусочка: вотъ и все. Главная же

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

забота заключается въ томъ, чтобы подрядить станичнаго скрипача: это удовольствіе стóитъ около рубля сер. въ вечеръ. Затѣмъ посылается по знакомымъ казакамъ, верхомъ или пѣшкомъ, работникъ съ приглашеніемъ пожаловать на вечеръ. Чуть стемнѣетъ на дворѣ, окончательно зажигаются въ большой комнатѣ свѣчи и ставни уже не затворяются, чтобы гости не подумали, что вечеринка отложена или вовсе отмѣнена, что̀ тоже иной разъ случается. Музыкантъ приходитъ раньше другихъ, угощается рюмочкой водки и, расхаживая по комнатѣ въ ожиданіи гостей, настраиваетъ свой инструментъ. Наконецъ, часовъ въ семь слышится скрипъ снѣгу, говоръ, шумъ платьевъ. Это первая партія гостей. Первыми приходятъ казаки. Молодые, и особенно плясуны, наряжаются иногда въ мундиры, если таковые имѣются, а не то приходятъ въ новыхъ халатахъ. Не плясуны являются въ сѣрыхъ форменныхъ шинеляхъ, халатахъ, полушубкахъ. Войдя въ комнату, становятся у дверей или усаживаются на приготовленныя для гостей мѣста поближе къ входной двери, или просто-на-просто на полу у стѣны. Затѣмъ слышится опять скрипъ снѣгу, шумъ, смѣхъ и говоръ: это партія молодыхъ казачекъ. Они оставляютъ верхнее платье въ сѣняхъ и входятъ въ комнату разряженныя по-праздничному, въ платьяхъ, сарафанахъ, шаляхъ, платкахъ и башмакахъ, съ открытыми головами. Они очень развязно подходятъ къ хозяину, если онъ случится при ихъ входѣ въ бальной комнатѣ, и подаютъ ему руку, которую тотъ, разумѣется, вѣжливо пожимаетъ.. Мало-по-малу собирается значительное количество публики. Дѣвушекъ-казачекъ угощаютъ чаемъ съ сахаромъ и кренделями, а знакомыхъ казаковъ водкой. Когда выпьютъ по чашкѣ чаю и по рюмкѣ водки, угощеніе прекращается, и начинаются танцы. Гостей приглашенныхъ и не приглашенныхъ набирается такъ много, что приготовленныхъ мѣстъ не хватаетъ, и вновь приходящіе садятся на колѣни раньше пришедшихъ. Мущины по большей части стоятъ. Для танцующихъ, впрочемъ, оставляется пустое мѣсто по срединѣ комнаты. Предъ началомъ танца обыкновенно двѣ, три дѣвушки, которыя побойчѣе, подходятъ къ музыканту и просятъ его сыграть имъ какой-нибудь танецъ. Пока музыкантъ настраиваетъ свой инструментъ, танцующіе собираются на средину. Кавалеры выбираютъ дамъ обыкновенно изъ тѣхъ дѣвушекъ, которыя имъ знакомѣе и которыя имъ больше нра-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вятся. Смычокъ проводится по струнамъ, и нѣсколько паръ пускаются въ плясъ. Танцуютъ быстро, ловко, съ одушевленіемъ, съ энергіей; лица разгараются, глаза блестятъ; пары кружатся, вертятся, сцѣпляются руками: только полъ стонетъ и гнется подъ ногами разгоряченныхъ танцоровъ. Въ небольшіе антракты, дѣвушекъ и молодыхъ казачекъ угощаютъ папиросами, а иногда пряниками и конфектами; музыканту, плясунамъ и знакомымъ казакамъ предлагаютъ подойдти къ импровизированному буфету выпить и закусить. Изъ танцевъ обыкновенно танцуютъ „парочку“. Это что-то въ родѣ, „русской.“ Кавалеръ, или дама за кавалера, выходитъ на середину комнаты и кланяется сидящей съ краю дѣвушкѣ. Та выходитъ на средину и начинается танецъ. Потанцовавъ двѣ, три, четыре минуты, дама садится на мѣсто, а кавалеръ ангажируетъ слѣдующую по порядку дѣвицу или молодую казачку. И это перебиранье продолжается до тѣхъ поръ, пока кавалеръ или дама, служившая за кавалера, не перетанцуетъ со всѣми танцующими гостями, которыхъ бываетъ около 50-ти и болѣе. Потъ катится съ него градомъ, но онъ не теряетъ духу и танцуетъ со всею подобающею ловкостію и энергіей. Кромѣ того танцуютъ „восьмерку“ или однѣ дѣвушки, или дѣвушки съ кавалерами. Двѣ пары становятся противъ другихъ двухъ паръ и выдѣлываютъ разныя па въ родѣ нѣкоторыхъ па нашей кадрили. Переходятъ съ мѣста на мѣсто, кружатся съ своими дамами, составляютъ кругъ и т. п. Танцуютъ „барыню“, „молодчика“, „закабланъ“, что-то въ родѣ гросфатера, и „костоломъ“, танецъ требующій большаго искусства, потому что въ немъ кавалеръ, не оставляя приподнятой къ верху руки своей дамы, проходитъ подъ этою рукой и цѣлуетъ свою даму въ губы; то же повторяетъ каждый кавалеръ со всѣми танцующими дамами. Танецъ этотъ также какъ и „барыня“ чрезвычайно оживленъ и наши танцующіе исполняютъ ихъ съ ловкостію и даже нѣкоторою граціозностію. Танцуютъ также вальсъ подъ названіемъ „вальцъ“. Случается, что устраивается и кадриль, съ помощію купцовъ и офицеровъ, и съ грѣхомъ по-поламъ протанцовывается.

Натанцовавшись чуть не до окончательнаго изнеможенія, усаживаются и немного отдыхаютъ. Отдохнувъ, начинаютъ „ходить по пѣснямъ“. Это дѣлается такъ. Нѣсколько дѣвушекъ встаютъ, начинаютъ ходить вокругъ комнаты, ангажируя по пути какого-нибудь кавалера, которому на плечо

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

кладутъ платокъ. Прохаживаясь такимъ образомъ, они поютъ различныя пѣсни. Спѣвъ пѣсню дѣвушки садятся. Выходятъ точно также кавалеры, прохаживаются одинъ за другимъ вокругъ комнаты, поютъ и по пути ангажируютъ дамъ, подавая имъ руку; тѣ берутъ за руку кавалера и такимъ образомъ пара за парой ходятъ вокругъ комнаты и поютъ. Каждая пѣсня непремѣнно оканчивается поцѣлуями, а нѣкоторыя пѣсни требуютъ и нѣсколькихъ поцѣлуевъ. Кавалеры исполняютъ это требованіе съ удовольствіемъ, а дамы нимало не противятся. Есть и такія пѣсни, послѣ которыхъ каждый кавалеръ имѣетъ право перецѣловать всѣхъ участвовавшихъ въ пѣніи дамъ. Но обыкновенно цѣлуютъ только тѣхъ, которыя покрасивѣе или которыя больше нравятся; остальныя за это не въ претензіи. Одна изъ любимыхъ пѣсенъ слѣдующая:

Со вьюномъ я хожу, съ животомъ гуляю,
Я не знаю куда вьюна положить,
Я не знаю куда живота положить.
Положу я вьюна, положу живота
Ко боярину на правое плечо.
Чѣмъ вьюна выкупать, чѣмъ живота выручать?
Ужь я дамъ ли не дамъ за него
Ужь я три гривны серебряныя
Три, четыре позолоченыя;
Я коня вынаходова, сокола сызаперова
Молодца кудреватаго, холостаго, не женатаго.
Я за молодцомъ иду, иду, иду,
За хорошенькимъ иду, иду, иду.
Перемѣнки жду, жду, жду;
Поцѣлую, сама прочь пойду.

Послѣ этой пѣсни слѣдуетъ три поцѣлуя. Затѣмъ кавалеры поютъ:

Какъ по ельничку,
По березничку,
По частому по мелкому по осинничку
Идутъ молодцы горой,
Ведутъ дѣвушекъ съ собой.
Пойдемъ, дѣвица,
Пойдемъ, красавица;
Какъ у насъ во саду,
Во высокомъ терему,
Много шитыхъ, много браныхъ,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Много бѣлыхъ полотнянъ;
Много шелковицы, полушелковицы.
Мальчикъ на ногу ступаетъ;
Ума разума пытаетъ,
Мальчикъ ручку жметъ,
Поцѣлуя ждетъ.
„Поцѣлуй-ка, дѣвица,
„Поцѣлуй, красавица,
„Поцѣлуй, радость, меня:
„Взвесели молодца.
— Я за это, сударь, васъ
Поцѣлую десять разъ.

Послѣ этой пѣсни цѣлуютъ дамъ въ губы десять разъ. Потомъ поютъ:

Какъ у голубя.
Какъ у сизаго
Золотая голова;
Какъ у голубки,
Какъ у сизой
Позолоченный вѣнецъ.
Позавидовалъ, позавидовалъ
Разудалый молодецъ
Душѣ красной дѣвицѣ.
Еслибы эта, еслибы эта
Моя сужена была,
Я бы зимнею порою
Во Китай городъ свозилъ;
Еслибъ лѣто, еслибъ лѣто
Во каретѣ прокатилъ;
Еслибъ осень, еслибъ осень,
Епанечку бы сошилъ
Не простую, дорогую,
Золотой парчей покрылъ,
Соболями опушилъ.
Ты красуйся,
Моя суженая,
Моя ряженая,
За моею разудалой головой.
Ты позволь-ка поздороваться съ тобой.

За этою пѣсней цѣлуются всего одинъ разъ, кавалеръ съ своею дамой. Послѣ пѣсни: „Я качу, качу по блюдечку“ цѣлуются, какъ поется въ пѣснѣ, со всѣмъ поѣздомъ, то-есть всѣ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

кто участвуетъ въ пѣніи должны взаимно перецѣловаться. Поютъ еще:

Что ни ласточка тропу тропила,
Ни касаточка дорожку слала, да гей!
Что ни бѣлъ горностай проскакалъ,
Проскакали трое дубовы санки, да гей!
Что саночки со вычурами,
Со вычурами, со вырѣзами, да гей!
Ужь какъ нѣтъ такова молодца
Ни въ Казани и ни въ Астрахани, да гей!
Что ни въ той ли каменной Москвѣ
Проявился разудалый молодецъ, да гей!
Дмитрій Моисеевичъ *), да гей!

Всѣ эти пѣсни поются хотя безъ особеннаго искусства, но за то съ большимъ чувствомъ и воодушевленіемъ. Насытившись вдоволь пѣснями, принимаются снова за танцы. Опять пошелъ въ ходъ смычокъ, завизжала скрипка; нѣсколько паръ снова понеслись по комнатѣ въ бѣшеной пляскѣ. Послѣ танцевъ снова пѣсни, а тамъ опять танцы, и такимъ образомъ веселье самое неудержимое, самое безцеремонное продолжается иногда далеко за полночь. Когда наконецъ главные танцоры и танцорки окончательно выбьются изъ силъ, пѣвцы и пѣвицы лишатся голоса, а у хозяина глаза пословѣютъ отъ позыва ко сну, дѣвушки поднимаются съ своихъ мѣстъ и накрываютъ головы платками. Это значитъ, что онѣ собираются домой. Если хозяинъ не особенно заботливо удерживаетъ ихъ, то за ними поднимается и все остальное общество. Накинувъ на головы платки и проговоривъ: „благодаримъ за угощеніе“, или: „благодаримъ за компанію“, публика шумно оставляетъ бальную комнату. И вотъ нашъ балъ кончился. Мнѣ приходилось бывать на вечерахъ и балахъ такъ-называемыхъ благородныхъ; и нигдѣ не удавалось мнѣ видѣть-такого искренняго, неподдѣльнаго, неудержимаго веселья, какое обнаруживали казаки и казачки на этихъ вечерахъ. И да простятъ мнѣ мои благородныя читательницы, если таковыя найдутся, если я скажу, что на этихъ простыхъ безыскусственныхъ вечерахъ я часто проводилъ время веселѣе чѣмъ на свѣтскихъ, полныхъ блеска и богатства, балахъ.

Офицерскія вечеринки отличаются отъ описанной нѣкото-

*) Имя и отечество хозяина.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рыми особенностями. На офицерскія вечеринки являются только приглашенные, большею частію купцы, писаря, урядники, мастера съ женами и дочерьми; кавалеры являются всегда въ мундирахъ. Танцуютъ по преимуществу кадрили, польки, вальсы, мазурки и т. п. По пѣснямъ тоже впрочемъ „ходятъ“. Угощеніе бываетъ изысканнѣе: чай, какъ слѣдуетъ; всѣмъ гостямъ, шоколадъ, вина, наливки, конфеты, и въ заключеніе всего настоящій ужинъ въ нѣсколько блюдъ. Но за то на этихъ вечерахъ не такъ весело какъ на описанныхъ выше.

Казачьи вечеринки имѣютъ также свои особенности. На нихъ угощаютъ водкой и чаемъ, а иногда и закуской, исключительно только знакомыхъ; но принимаютъ весь околотокъ безъ исключенія. Гости мужскаго пола являются въ чемъ попало. Гостей набирается большею частію въ тѣсную комнатку такъ много, что духота и тѣснота бываютъ страшныя. Главное же отличіе казачьей вечеринки то, что музыкантъ играетъ безплатно за одно только угощеніе.

АМУРСКІЙ ХЛѢБОПАШЕЦЪ.